

Ким Л.М. – к.филол.н., доцент кафедры политологии
факультета философии и политологии
КазНУ им.аль-Фараби

Мухитденова А.Т. - к.полит.н., ст.преп. кафедры политологии
факультета философии и политологии
КазНУ им.аль-Фараби

Коре сарам: судьба человека

Проблемы национальных меньшинств на территории СССР и сегодня, на постсоветском пространстве, остаются актуальными и не перестают привлекать к себе внимание. Особое место в данном контексте занимает корейская диаспора. В основном, корейцы, живущие сегодня в России и странах СНГ, являются потомками мигрантов, переселившихся в свое время из северной части Кореи в Россию в поисках лучшей жизни. Много написано научных трудов, мемуаров, воспоминаний на эту тему. Кратко вспомним историю депортации корейского народа и попытаемся показать, как по-разному складывались судьбы корейцев на территории Казахстана на примере моего дяди – Ким Виктора Илларионовича.

Сначала немного истории. Корейские и российские ученые признают, что в разные исторические периоды регионы северо-восточной части Евразии входили в состав древнекорейских государств, а позднее - в раннесредневековые государства Когуре (V в.н.э.) и Бохай (или Пархэ) (VII в.н.э.). Тем не менее, в течение пятисотлетнего правления последней династии Ли (1392-1910) Корея оставалась в пределах своих современных границ и проводила политику строгой изоляции. В то время существовали строгие указы, запрещающие всякие контакты с чужеземцами и эмиграцию из страны, но часть корейцев, проживавших в приграничных с Россией и Северо-Восточным Китаем районах, регулярно пересекала границу в поисках женьшеня, для охотничьего промысла и т.п.

Началом новой истории корейской иммиграции на русский Дальний Восток считается первая половина 60-х г. XIX в.. Первое официальное сообщение о переселении корейцев в Южно-Уссурийский край относится к 30 декабря 1863 г., когда поручик Резанов в рапорте военному губернатору Приморской области П.В.Казакевичу передавал, что несколько корейских крестьян обратились к начальнику Новгородского поста за разрешением поселиться на русской земле недалеко от поста с тем, однако, условием, «чтобы на месте их поселения выстроить русский дом для помещения хотя бы 5 человек-солдат, которые могли бы служить обеспечением их безопасности».

Считается, что движение корейского населения из Кореи в сторону русского Приморья, нельзя было называть эмиграцией в полном смысле этого слова ввиду незначительности его размеров. Скорее, это было

естественное движение через границу. Массовый отъезд корейцев с целью найти другое отечество в России, началось именно в период японского протектората и приобрело еще более широкие размеры после аннексии Кореи Японией. Например, мой дедушка, спасаясь от гонений со стороны властей, ушел пешком с семьей через границу.

Так корейцы обосновались на территории современного Дальневосточного края, и к середине 30-х г.г. XX в. их численность по некоторым данным достигла 200 тысяч человек. Жизнь была нелегкой. Дядя, вспоминая детство, с теплотой рассказывает о своих родителях, братьях. Они кормились исключительно рыбой, которую сами и ловили. В лесу собирали дикий виноград и землянику.

В истории бывшего Советского государства значительное место занимает проблема насильственного переселения народов. В 1930-1950-е г.г. народы переселялись, в основном, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. В этих регионах страны, в том числе в Казахстане, был создан своего рода ареал этнических меньшинств. В 1937 г. в Казахстан были переселены корейцы с Дальнего Востока. Как известно, в последующие годы депортации подверглись другие народы: поляки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкары, крымские татары, греки, турки-месхетинцы, курды, иранцы и др.

Переселение корейцев началось на основе секретного постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 г. «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанного В.Молотовым и И.Сталиным. В постановлении было предписано: переселить все корейское население пограничных районов Дальневосточного края в Южно-Казахстанскую область, районы Аральского моря, Балхаша и Узбекской ССР; закончить переселение к 1 января 1938 г.; обязать Совнаркомы Казахской и Узбекской ССР определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие освоение на новых местах переселяемых. Потянулись эшелоны с депортированными в Казахстан и Узбекистан.

Впоследствии корейцы расселились по всей территории Советского Союза. Переселенцам давали русские имена, оставляя корейские фамилии при выдаче документов. Могу привести пример: по рассказам мамы, когда ее отцу выдавали документы, спросили имя и фамилию, естественно, он назвался по-корейски, тогда ему предложили, давай будешь тезкой Чапаеву? Дедушка, конечно, согласился и на всю оставшуюся жизнь стал Василием Ивановичем.

Для оправдания незаконной акции депортации корейцев в Дальневосточном крае началась целенаправленная пропаганда, нагнетавшая атмосферу шпиономании. В центральном печатном органе страны - газете «Правде» от 16 и 23 апреля 1937 г. была напечатана статья о японском шпионаже на советском Дальнем Востоке, где подчеркивалось, что «японские шпионы орудуют в Корее, Китае, Маньчжурии и Советском Союзе» и «что для шпионажа используются китайцы и корейцы, маскирующиеся под местных жителей».

Об этом очевидцы вспоминают по-разному. Кто-то пишет о бесчеловечных условиях депортации, а мой дядя – нет. Он помнит, что родители тщательно готовились к переезду, запаслись провизией. Вагон был на две семьи, с нарами и печкой-буржуйкой. Ни охраны, ни конвоя.

Так началась жизнь в СССР, путь становления советского человека. Дядя вспоминает, что когда их привезли в Узбекистан, в хлопководческий совхоз, семья жила в бараке из камыша с земляным полом. Дружить с приезжими, узбекским детям родители не разрешали. Потом семья переехала в г.Тараз, оттуда в г.Мирзоян и, наконец, остановились в с.Ровное Свердловского района колхоза «Новая жизнь», где дядя освоил азы казахского языка, играя с местными мальчишками в альчики. На дальнем Востоке дядя начинал учиться в начальной корейской школе, здесь продолжил обучение, но уже на русском языке и первое время совсем ничего не понимал. На жизненном пути встречи с добрыми и отзывчивыми людьми – великое счастье. Дяде помогла учительница, имя которой до сих пор помнит – Мария Ивановна.

Когда началась Великая отечественная война, старшеклассников отправили в трудовую армию в Коми АССР работать на нефтепромысле в военизированной пожарной охране. Дядя демобилизовался только в июле 1946 г. (на фронт так и не попал, несмотря на многократные просьбы), возвратился домой, в Казахстан. Как радовались родители и братья, словами не передать.

Нужно было учиться дальше, помогать родителям. В 1947 г. поступил в Джамбулский статтехникум. Тогда принимали без экзаменов на базе 9 класса, а за плечами всего 5 лет начальной школы. Правдами- неправдами с другом добыли справки и поступили сразу на 2 курс. Учиться было очень тяжело, но третий курс уже окончил на только «хорошо» и «отлично».

После техникума по направлению райсельхозуправления поехал работать главным бухгалтером в колхоз «Теспе». Во всем Свердловском районе дядя был единственным дипломированным специалистом. Затем его направили в колхоз «Ульгули», где он жил дома у председателя колхоза Мырзабаева Жакбая, который не умел ни читать, ни писать (только свои инициалы), но был отличным организатором. Дядя с теплом вспоминает, как хорошо к нему относились в семье Мырзабаева. На лошади он объездил всю округу, работал на заготовке кормов, закладке силоса, а по вечерам занимался бухгалтерией. В 1950 г. женился. Родились дети – сын, дочь. Жена всегда была доброй помощницей и другом, вела хозяйство, принимала гостей, растила детей. Всем сердцем любила и понимала...

В феврале 1954 г. утвердили инструктором райкома партии. Ездил в Чимкент на курсы инструкторов. В 1955 г. назначили зав.отделом райкома партии, а осенью 1958 г. направили работать секретарем парткома МТС. В 1959 г. Постановлением бюро обкома партии направили на учебу в высшую партийную школу в г.Алма-Ату. Пришлось с семьей переехать на несколько лет. Параллельно закончил сельхозинститут и, получив два диплома, в 1961 г. прошел еще и военную переподготовку в Туркмении. Был замполитом

роты, получил звание капитана запаса и вернулся в распоряжение обкома партии. Первым секретарем обкома тогда был А.Аскарров. Дядю направили в экономически отсталый колхоз «Аккуль» поднимать хозяйство.

Дядя вспоминает, что первая встреча с колхозниками прошла непросто. Собрались в клубе несколько десятков человек, представлял нового председателя первый секретарь Джамбулского райкома А.Сандыбаев (с которым сложились дружеские, доверительные отношения на всю оставшуюся жизнь). Молодого человека не восприняли всерьез. Но с 24 сентября 1962 г. новый председатель колхоза – Ким Виктор приступил к своим обязанностям. Сколько трудностей было, сколько опасных ситуаций и бессонных ночей. Важно было преодолеть недоверие простых сельчан, дать им почувствовать себя хозяевами своей земли. Начинать пришлось с укрепления дисциплины. И посыпались жалобы в область. Вызывали «на ковер» разбираться. Дядя вспоминает о мудрости А.Аскаррова, поддержавшего начинания молодого председателя и объявившего его действия полномочными.

Правильная политика дала свои плоды, первые весенне-полевые работы прошли успешно, собрали очень богатый урожай (по 14 центнеров зерна с гектара) и дали государству четыре плана, остальное зерно засыпали в закрома колхоза. В конце августа 1963 г. опять неожиданный вызов в обком партии. Стоял вопрос о дополнительной сдаче зерна. Дядя отказался, мотивируя тем, что оставшееся зерно необходимо для посева, на корм скоту, для оплаты труда колхозников. Стоял на своем, вопреки начальству. Колхозники, узнав об этом, пришли благодарить своего председателя.

Еще один эпизод из жизни. Когда посеяли сахарную свеклу, никто не хотел идти на прополку. Пришлось показать пример и всей семьей работать на поле. Люди узнали об этом, в них заговорила совесть и они вышли на прополку.

Все давалось нелегко и непросто. Приходилось преодолевать многие бюрократические препоны, иногда действовать наперекор вышестоящим органам. Дядя до сих пор с большой теплотой и уважением говорит о тех партийных боссах, которые поддерживали его начинания, с пониманием относились к проблемам колхоза и особенно, простых колхозников. Особо тепло он вспоминает свои встречи с Первым секретарем ЦК КП Казахстана Д.А.Кунаевым. Отмечает, каким простым и открытым Динмухамед Ахмедович был в общении, насколько хорошо понимал проблемы сельского хозяйства и видел перспективы его дальнейшего развития. Они встречались 12 раз. В музее есть фотография, где запечатлено одно из посещений Д.А.Кунаевым передового свекловодческого колхоза «Аккуль».

Дядя никогда не забудет неоценимую помощь Д.А.Кунаева при восстановлении двух каналов для полива. Проблемы с поливной водой стояли в колхозе очень остро, причем эти каналы обеспечили бы поливной водой целых три хозяйства. Д.А.Кунаев, зная колхоз «Аккуль» и его председателя, дал указание на финансирование взрывных и других работ. Так вопрос с поливом решился.

С каждым годом колхоз богател. Заслуженным итогом приглашение на ВДНХ в 1967 г., где при входе висел плакат с надписью «Колхоз «Аккуль», Джамбулская область КазССР. Собрали урожай сахарной свеклы по 560 центнеров с гектара». Это было уже публичное признание достижений колхоза «Аккуль».

Будучи председателем колхоза «Аккуль» дядя не забывал и о трудностях колхозников в быту, всегда стремился учитывать социальные нужды сельчан. В 1964 г. начали бурить скважины и через год обеспечили питьевой водой население. Была построена 3-х этажная школа на 640 мест, 2-хэтажный Дом культуры, летний кинотеатр, гостиница, стадион, банно-прачечный комбинат с сауной и бассейном, почта, универмаг и ряд других сооружений. Открыли мемориал славы погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам. Решались вопросы с газификацией, телефонизацией, отоплением. В начале 70-х гг. зону начали строить отдыха на искусственном Каменном озере. Сам ездил за мальками белого амура, толстолобика, зеркального карпа. На территории колхоза находится знаменитый памятник Айша-биби, куда сегодня приезжают туристы, паломники и свадебные кортежи. Была задумка построить санаторий для колхозников в Сары-Агаше, но началась перестройка.

В колхозе выдавались поквартальные поощрительные стипендии за отличную учебу школьникам, лучших из них отправляли в высшие учебные заведения страны для получения высшего образования, так готовились свои кадры. Школьников поощряли и туристическими поездками в соседние республики. Особую заботу проявляли к пенсионерам, они пользовались коммунальными услугами бесплатно, им выделяли сахар, пшеницу, при необходимости оказывали и материальную помощь. Остро нуждающимся молодоженам без очереди выделяли жилье.

Всю свою трудовую жизнь на посту председателя колхоза дядя внедрял в практику положения о материальном стимулировании в сфере свекловодства и животноводства. Кто хорошо работает, тот должен и соответственно получать за свой труд. И принцип социализма заработал. Но даже здесь пришлось отстаивать свою правоту. Прорабатывали на заседании облисполкома, обвиняли в финансовых нарушениях (выплате дополнительных оплат в размере шестимесечных окладов). Дядя не выдержал, вспылал, отстаивая свою правоту. А на другой день должен был приехать Д.А.Кунаев, его встретили, показали хозяйство. Динмухамед Ахмедович похвалил за высокие показатели и сказал, что если колхозники выращивают богатый урожай, то пусть соответственно и получают. Инцидент был исчерпан.

Нужно отметить, что более ста колхозников были от. мечены правительственными наградами.

В колхоз приезжали делегации из Монголии, Вьетнама, ГДР, Болгарии, Венгрии и однажды даже - 25 министров из африканских стран, многие из которых учились в свое время в г.Москве.

Были предложения работы в других колхозах, должность председателя Джамбулского райисполкома, начальника областного управления сельского хозяйства. Но как бросить то, во что вложил всю свою энергию, силы и душу, а главное, коллектив с которым стал единым целым. Аксакалы, узнав, что Кима хотят «забрать», поехали в город верхом с просьбой не трогать их председателя. Сплоченный, дружный многонациональный коллектив являлся гордостью всей жизни.

25 августа 1994 г. дядя написал заявление об уходе на заслуженный отдых. На общем собрании колхозники просили остаться, пришлось трижды выходить на трибуну и просить отпустить.

Сегодня дядя – Заслуженный пенсионер, но продолжает вести активный образ жизни, сохранив многолетнюю привычку строго соблюдать распорядок дня. Я помню (все летние каникулы, учась в младших классах, я проводила в колхозе), как во время посевной, он уезжал на поле в 4-5 ч. утра, возвращался к 12-ти, обедал, час – отдых и опять на работу уже до ночи.

Дядя прекрасно знает казахский язык, по вечерам не пропускает все новостные программы по каналу «Хабар» и российскую программу «Время».

Несмотря на все трудности и невзгоды, выпавшие на жизненном пути, он по сей день оптимистично смотрит на будущее, сохранив ясный ум и искрометное чувство юмора.

Указом президиума Верховного Совета КазССР присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства КазССР», есть ордена Ленина, трудового Красного знамени, Знак Почета, 14 медалей, медаль МНР, знак «Отличник народного образования» за оказание шефской помощи школе-интернату, Почетный гражданин Джамбулского района, персональный пенсионер Республики Казахстан, его имя занесено в энциклопедию истории Джамбулской области. Дяде не дали Звезду Героя Социалистического Труда. К сожалению, национальный фактор сыграл свою роль. Было такое в СССР. Но дядя ни в коей мере не жалеет об этом. Главное для него то, что он прожил свою жизнь не зря...

Для многих депортированных корейцев и их потомков Казахстан был и остается Родиной – единственной, любимой. Хотя этнические корейцы называют их с оттенком превосходства «коре сарам» - корейские люди, многие стали известными политиками, бизнесменами, государственными деятелями, художниками, писателями, артистами, достойно представляющими элиту Казахстана не только внутри страны, но и за рубежом. И сегодня корейская диаспора является неотъемлемой частью многонационального Казахстана.

Аннотация

В статье кратко рассматривается история депортации корейского народа с Дальнего Востока в Казахстан. Подчеркивается, что для многих корейцев Казахстан стал второй Родиной, где по-разному складывались их судьбы. В качестве примера приводится биография Заслуженного работника сельского

хозяйства КазССР, персонального пенсионера В.И. Ким, которая является показательной в контексте становления личности истинного патриота и гражданина.